

Мела Тайнова

Люди над обрывом

16+

Иола Гайнова

Люди над обрывом

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гайнова И.

Люди над обрывом / И. Гайнова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-08601-2

Артур родился и вырос в Санкт-Петербурге, там же он открыл в себе писательский талант и умение разбивать женские сердца. И вот, находясь в поиске очередного сюжета, он узнает о деревушке на севере России, в которой люди многие десятилетия жили обособленно от цивилизации. Пройдя определенные испытания, Артур все же попадает в это необычное место, где встречает необычную девушку и, конечно же, влюбляется в нее. Однако к чему же приведут эти чувства? К обретению настоящего счастья или к губительной потере?

ISBN 978-5-532-08601-2

© Гайнова И., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Глава 1

Артур Билецкий, родившийся и всю свою жизнь проживший в Санкт-Петербурге из-за постоянных денежных проблем никогда не мог позволить себе посетить Европу или другие отдаленные места. Но в свои двадцать пять он уже побывал во многих мало-мальски интересных уголках своей страны, оставляя заметки и записывая исследования в толстой тетради бордового цвета. Артур, конечно же, называл себя писателем, при этом, однако, ничего толком не сочинив самостоятельно. Дело в том, что все истории и рассказы, описанные им в своей первой и пока еще единственной книге, он взял из реальной жизни различных людей, живущих в посещенных им городах и поселках. Книга Билецкого, выпущенная не самым популярным издательством, пользовалась, на удивление, довольно неплохим спросом. Причиной тому была ее наполненность различного рода мелкими юмористическими рассказами, среди которых каждый мог найти что-либо интересное. Однако на протяжении последних нескольких лет молодой «писатель» очень часто находился в состоянии поиска как новых историй для второй книги, так и самого себя.

Практически постоянно пребывая в состоянии алкогольного опьянения, Артур выдавал такие мудрые философские мысли, что казалось, весь мир его глазами выглядел простым и понятным. В совокупности же с его привлекательностью это производило колоссальное впечатление, особенно на женщин. Практически все девушки, будь то они замужние или свободные, богатые или бедные, умные или глупые, красивые или нет, говоря с ним, смотря ему в глаза, вступая с ним в философские дебаты, невольно сами себя загоняли в сети, грамотно выставленные Артуром. Он и сам до конца не понимал своего таланта обольщения женщин, только лишь пользовался им без меры и наслаждался каждым мгновением жизни, прожитой им в поисках удовольствий и чего-то нового. Каждое же разбитое им женское сердце Артур забывал как очередной пройденный этап в своей жизни, и это несмотря на то, что обо всем ему всегда хотелось помнить. Для решения этой проблемы у него была заведена еще одна тетрадь, подаренная отцом Иваном Ивановичем Билецким. Она была небольших размеров, в белом кожаном переплете, с причудливыми золотистыми узорами, аккуратно выгравированными на заказ. О, если бы отец только знал, что именно записывал сын на страницах его подарка!.. Но нет. В белую тетрадь заглядывать и дописывать все новые и новые имена девушек и истории, связанные с ними, имел право только Артур, кроме него никто больше не знал о существовании, как он это называл, «записок о приятных моментах».

Иван Иванович Билецкий, будучи хорошим и заботливым отцом, всегда старался сделать все возможное, чтобы его сын ни в чем не нуждался. Он постоянно работал на двух работах и практически не бывал дома из-за нехватки времени. Конечно, мать, умершую при родах, он заменить не мог, но делал все, что было в его силах. Зато его сын никак не стремился облегчить жизнь своему отцу. Деньги же, вырученные им от продажи книг, пошли, в основном, на покрытие долгов, выпивку и его дальнейшие путешествия по России. Но отец не мог и слова сказать своему сыну, потому что очень гордился им и его одаренностью писательским талантом.

Вот только понять, что своему успеху Артур целиком и полностью обязан отцу, он так и не смог, воспринимая все как должное. В итоге в свои шестьдесят Иван Иванович выглядел на восемьдесят из-за тяжелой каждодневной работы на мебельной фабрике. Однако это не мешало Артуру бессовестно брать и потреблять, в надеждах на то, что однажды тот сможет зарабатывать достаточно для обретения полной финансовой независимости. Вот только о том, что у всего есть свои пределы, он почему-то позабыл...

Артур всегда выделялся из толпы благодаря обаянию, харизме, своему незаурядному уму и, к сожалению, своей лени. Учительницы в средней школе частенько давали слабинку, когда

речь шла о выставлении оценок, так как не могли устоять перед его неподдельной мужской красотой. Уже тогда проявились его первые задатки лидера и покорителя сердец, которые, увы, не помогли ему запомнить хоть что-то из учебной программы. Окончив школу почти отличником, он еле-еле платно поступил в высшее учебное заведение на литературный факультет. Отец, понимая всю сложность ситуации, никогда не упрекал за это сына, потому что считал его выше банальной физической работы. Вот Артур и делал все, что ему заблагорассудится, бессовестно забирая из семьи, порой, последние деньги, и тратя их на поездку в какую-нибудь очередную далекую русскую общину.

Что касается любви, то этот термин был ему и вовсе не знаком. Артур частенько испытывал страсть, симпатию, влечение, но все эти ощущения нельзя было назвать любовью. Билецкий боялся этого чувства как огня, потому что знал: оно сковывает по рукам и ногам цепью обязательств, забирая столь дорогую для него свободу. В том районе, где Артур проживал, все девушки знали его имя, фамилию, места наиболее частого посещения, потому что слухи о его умении соблазнять были привычным делом. И если бы, например, от своей дочери какой-нибудь отец на вопрос о молодом человеке услышал бы ответ: «Его зовут Артур Билецкий!», то бедная девушка рисковала бы на всю свою жизнь оказаться под домашним арестом.

Про количество же совращенных им чужих жен и лишенных невинности юных девушек даже говорить не приходится... Артуру просто-напросто повезло, что его увлечение долгими поездками совпадало с необходимостью покидать город из-за покушений на него со стороны отцов, матерей, мужей и братьев всех, в чью жизнь он когда-то вторгся.

Но что поражало больше всего, так это то, какими глупыми наивными и доверчивыми были женщины, каждый раз попадаясь на одни и те же уловки. И, конечно же, каждая из них в свое время считала, что Артур ради нее обязательно изменится, оставит все свои старые привычки и будет жить с ней долго и счастливо. Но в итоге каждая становилась одной из многих, многих и очень многих одиноких брошенных девушек, желающих либо забыться, либо отомстить обидчику.

Конечно, в его списке были и умные девушки, которые никогда не выставляли свои чувства или обиды напоказ, но суть в том, что когда те с гордым видом проходили мимо Артура, тому было все равно. Он считал, что в любом случае, если девушка отдалась мужчине, то тот был ей не безразличен. Он был специалистом в своем деле, четко представлявшим как именно стоит вести себя с женщиной в той или иной ситуации. Любимым же оправданием Артура при встрече с тем, кто хотел отомстить ему, была фраза: «Я никого никогда не заставлял!», которая всегда работала безукоризненно, особенно когда произносилась холодным и равнодушным голосом.

Несмотря на большой размер Санкт-Петербурга, Артуру довольно часто приходилось сталкиваться с девушками, с которыми у него уже когда-то были близкие отношения. Конечно, он мог бы сделать вид, что не знаком с ними или же, наоборот, бросить парочку колких фраз в их адрес. Но нет. Артур всегда был обходителен, ласков и вежлив, каждый раз говоря бывшим любовницам комплименты. Все это делалось не ради них и уж точно не ради каких-либо высоких моральных принципов, идеалов или тем более ради любви. Просто он хотел всегда иметь в своем списке как можно больше «запасных аэродромов», которыми можно будет воспользоваться в момент неожиданного прилива сексуального желания.

Но следует признать, что Артур не был сущим дьяволом: ещё в школе за ним закрепилось звание защитника слабых и обиженных. Когда просили о помощи, он бросал все свои дела и помогал, когда просили что-то отдать, он отдавал последнее. Артур всегда мог рассмешить, поднять упавшее настроение или рассказать интересную историю из своей жизни. И все это он не делал ради популярности, славы или уважения, он лишь желал быть полезным хоть кому-то из своих друзей и знакомых.

Также нельзя сказать, что муки совести не беспокоили Артура вообще. Еще в школе была одна девушка, за которой ухаживали практически все парни. И все у нее было: и красота, и ум, и чувство юмора, и даже материальная обеспеченность. Вот только счастья не было совсем, все ее не устраивало, все ее раздражали, а все парни казались ей недостойными. Только Артура это не останавливало. Пытаясь проучить заносчивую девицу, он ценой больших усилий все-таки добился своего: девушка сказала фразу «я тебя люблю», причем искренне, открывая душу и сердце. После этой фазы, Артур понял, что теперь его руки были развязаны, и он мог делать все, что захочет, и с охотой это делал. Зачем Билецкий вскоре ее бросил, он так до конца и не понял, ведь его в ней все устраивало. Когда эту девушку бросили, она устроила грандиозный скандал, однако это ей не помогло, после чего бросилась во все, как говорится, тяжкие, отвечая взаимностью слишком многим. После этого она с семьей переехала в другой город, но письма Артуру писала каждый день, на которые не получала ответа. Сначала эти послания были унижительного и оскорбительного характера, в которых Билецкий выставлялся в самом плохом свете, но, не возымев должного эффекта, они превратились в нежные любовные послания с постоянными просьбами вернуть их отношения. Когда же Артур читал откровения несчастной брошенной девушки, он сначала чувствовал жалость и желание изменить свое отношение к ней, а затем, когда ее письма заняли практически все полки стола, он ощутил лишь отвращение, сжегшее его совесть до состояния золы. За весь тот год, в течение которого эта девушка писала письма, Билецкий ответил лишь раз, после чего она прекратила слать послания, ведь в нем было столько убийственных слов, увидев которые только совсем глупая могла на что-то еще надеяться. Это был первый опыт Артура в жестоком обращении с женским сердцем, и, к сожалению, далеко не последний.

Даже странно, как иногда могут два совершенно разных человека уживаться в одном теле: эгоист по отношению к самым близким для него людям, и преданный друг, который всегда готов подставить плечо или протянуть руку помощи. Такая двойственность натуры выражалась еще и в другом. Будучи человеком компанейским, общительным и веселым, Артур, как ни странно, любил побыть в одиночестве в своей комнате, закрывшись и никого не впуская в свою обитель на протяжении долгого времени. Ему часто нравилось сидеть у окна третьего этажа квартиры, находившейся не в самом богатом и ухоженном районе города, наблюдать за проезжающими мимо машинами и проходящими людьми, погруженными в свои собственные мысли. Санкт-Петербург был необыкновенным городом, со своей богатой историей и необычайно красивыми пейзажами, вызывающими много позитивных эмоций. Но больше всего Артура привлекало большое количество населения, проживающего в Санкт-Петербурге и, пожалуй, только ради этого он каждый раз возвращался из своих поездок. В сельской местности, где каждый друг друга знал, он не смог бы обосноваться, ведь там, где нет тайн и секретов, нет и интереса в интригах, которые так его всегда привлекали.

Еще одним плюсом цивилизации был театр, которым Артур в буквальном смысле восхищался, еще с детства мечтая играть в нем. Однако, к сожалению, будучи гениальным актером по жизни, он был совершенно бесполезен на театральной сцене. Однажды Артур даже понравился постановщику своими импровизациями, но как только речь заходила об игре уже написанного сценария, то здесь все начинало идти не так. Билецкий будто впадал в ступор, в его глазах пропадал задор и огонь, а текст, произнесенный им, казался невыразительным и неинтересным. Как раз после того случая ему и пришла в голову мысль самому создать книгу, текст которой был бы написан в той манере, которая ему понравилась бы, в той, где были бы только его импровизации и никаких указаний со стороны окружающих. Нужно отдать должное его целеустремленности: книгу он все-таки написал, конечно, не самую гениальную, но все же одну из лидеров продаж. В какой-то степени это сыграло ему на руку, ведь став местной знаменитостью, Артур еще быстрее заставлял девушек восхищаться им.

Шло время, и покорение женщин перестало быть для него одной из целей в жизни, он вырос из того нереализованного юнца, любителя пользоваться другими для повышения самооценки. Еще каких-то пять лет назад он мог ухаживать сразу за четырьмя девушками, причем ни одна бы об этом так и не узнала. В тот момент ему было так приятно испытывать это чувство опасности и таинственности, что его кровь кипела от собственной значимости. Билецкому нравилось ощущать себя самым умным и расчетливым парнем в целом мире, ведь это действительно было сложно: встречаться с одной из девушек и при этом заботиться о том, чтобы другие даже и не подозревали об этом.

Но сейчас ему было даже лень ухаживать за одной, потому что женщины и так готовы были ему отдаться за просто так. Теперь, встретив недоступную на редкость порядочную девушку, он даже не попытался ее покорить, потому что устал от охоты, сократив этот процесс с недели до пяти минут.

Еще после окончания школы, Артур понял, что практически все его друзья перестали с ним общаться: кто-то пошел работать, обзавелся семьей и детьми, кто-то переехал в другой город, а у кого-то просто поменялись интересы и приоритеты в жизни. Однако именно эти обстоятельства помогли определить, кто являлся настоящим другом, а кто общался с Билецким только ради выгоды или исходя из каких-то своих соображений. Единственным человеком, постоянно находившимся в школе возле Артура, был его самый лучший друг расчетливый и педантичный Коля Кауфман, живший к тому же буквально в нескольких кварталах от Билецкого. Часто гениальные планы придумывания очередных историй, связанных с покорением девушек, были созданы именно Колей, за что Артур был тому очень благодарен. Сам же Кауфман не пользовался особой популярностью у девушек, что никак его не смущало. Руководствуясь принципом «девушки любят отчаянных, но выходят замуж за надежных мужчин», Коля практически все свое свободное время посвящал учебе, а затем и приличной работе. И это была для него абсолютно верная позиция, ведь всего в возрасте двадцати четырех лет он женился на красивой, умной и хозяйственной девушке по имени Маргарита. О существовании Артура на даже не знала, потому как приехала из пригорода в момент его путешествия по России. На просьбы жены познакомить ее с его таинственным другом, Коля каждый раз придумывал отговорки, которые умел сочинять еще со школьных времен. Артуру же Кауфман сказал, чтобы тот даже на мило и близко не подходил к его возлюбленной, сделав это исключительно ради предосторожности. Зная, что частенько Билецкому даже не приходилось ничего делать для того, чтобы девушки сами начинали заигрывать с ним, Коля боялся, что жена посмеет изменить ему. Сам же Артур принимал такие правила игры и поэтому даже не сопротивлялся: для него мужская дружба была намного важнее любой из женщин и всего, что было с этим связано.

На вопрос же «когда, ты, наконец, женишься?», адресованный Билецкому, тот лишь отвечал, что пока не встретил ту единственную и неповторимую, которую давно ищет. На самом же деле он и сам не представлял, какой должна была быть его будущая жена, ведь женитьба не значила для него абсолютно ничего, кроме постоянных проблем. В браке Артур не мог найти успокоения и уверенности, как другие, а принадлежать одной женщине он не мог по определению. Дети для него тоже представлялись огромной плачущей проблемой, которая постоянно ела, кричала и изредка, при хорошем стечении обстоятельств, засыпала. В общем, кредо Артура состояло в избегании ответственности на как можно более долгий срок. Он не знал, изменится ли в этом плане его мировоззрение или нет, но пока, несмотря на идущие годы, оно все не менялось и не менялось.

И вот, в возрасте двадцати восьми лет, когда, как говориться, ничего не предвещало беды, Артуру пришлось стать умнее, взрослее и серьезнее, потому что новость о смерти отца не оставила его равнодушным. Это случилось на работе, у Ивана Ивановича остановилось сердце. А где это еще могло случиться? Ведь почти всю свою жизнь он провел именно там. Для Артура

это стало настоящим потрясением, ведь только после смерти отца, он понял, до какой степени усугубилось его одиночество. Совершенно не интересуясь жизнью самого близкого человека, он только на похоронах познакомился с друзьями отца, так тепло и искренно говоривших об ушедшем. И вот, похоронив обоих своих родителей, Артур не знал, что ему делать и как справиться со всеми материальными проблемами, резко возникшими перед ним. Коля, как настоящий друг, во всем помогал и поддерживал Артура, он всячески старался облегчить ношу Билецкого и даже поступился принципом, приведя свою жену на похороны ради помощи в готовке и накрывании на стол. Может из-за всей трагичности ситуации, может из-за высоких моральных качеств, но все опасения Коли не подтвердились: Маргарита вела себя совершенно обычно, так же вел себя и Артур.

Билецкий считал себя настоящим мужчиной, причем с характером, поэтому на похоронах он не проронил ни слезинки, однако оставшись наедине с самим собой в пустой квартире, где любимая тишина давила на уши, он выплакал все, что у него было на душе. Сложнее всего ему было выдавить из себя первую слезинку, ведь Артур забыл, когда он в последний раз плакал, и плакал ли он вообще хоть раз в своей жизни. Задав себе этот вопрос, он поразился своему каменному сердцу, которое забыло, что значит любить. Всю ночь думая об отце, он припомнил старую истину: «Что имеем – не храним, а потеряв – плачем». Понимая весь ужас ситуации, Билецкий в полном отчаянии стал впадать в меланхолию, которая постепенно убивала в нем жажду жизни.

Все следующие две недели он провел в доме Кауфманов, дабы не оставаться наедине со своими мыслями. Маргарита, худенькая двадцатилетняя брюнетка невысокого роста, была терпелива к Артуру, выполняя любые его просьбы и пожелания. Особенно часто Билецкий просил, чтобы та делала травяной чай, который умела готовить только она одна. А когда Коля уходил на работу, Артур погружался в творчество, перебирая весь собранный им материал, чтобы потом из него склепать вторую книгу. Так, всего за одну неделю он сделал работу, которую обычно делал в течение месяца, но это не было удивительным. Чтобы его жизнь не казалась скучной и бесполезной, Артур с головой ушел в работу, найдя для себя новый смысл своего существования. Маргарита, находясь все это время наедине с ним, постоянно пыталась хоть как-то вывести Билецкого на откровенный разговор, чтобы, как ей казалось, ему стало легче.

Артур же был из тех людей, что решают свои эмоциональные проблемы, не делаясь ими с окружающими, запирая их в себе до тех пор, пока для каждой не найдется решения. А пустые разговоры он оставлял женщинам, которые постоянно и делали, что изливали друг на друга всю «помойку» своей души. Но видимую заботу со стороны Маргариты он все же оценил, считая, что Коля взял в жены хорошую девушку, правда, чересчур разговорчивую, причем разговаривала она с явным сельским акцентом. В общем, по неким решающим параметрам, как девушка, она совсем не привлекала Артура, но главное для него было то, что она привлекала его друга. А когда Коля привел свою супругу на похороны, то Билецкий вздохнул с облегчением: она вообще не была «в его вкусе». Зато после общения с Маргаритой, Артур понял, что с девушками можно просто дружить, при этом не желая от них ничего большего. Такого с ним не было еще со школьных времен. Раньше он не мог понять, зачем вообще мужчине дружить с женщиной, делиться с ней своими секретами, безразлично смотреть на то, есть ли у нее муж или дети. И вот, первый раз в своей жизни он не мог представить Маргариту в роли любовницы, смотря на нее, разговаривая с ней, он совершенно не чувствовал возбуждения или желания покорить ее сердце.

Однажды вечером, как всегда сидя за письменным столом и перебирая все свои записи, Артур услышал звонкий голос Маргариты, незаметно подкравшейся сзади.

– Вот я уже тут как минут пять стою, а ты меня даже не замечаешь!

– Маргарита, боже мой, ты меня испугала до потери пульса! Больше так, пожалуйста, не делай, а то я умру, так и не дописав свою книгу.

– Ну, извини. А что касается твоей книги, то, как мне кажется, она будет очень интересной. Я тут постояла, почитала несколько небольших историй, и у меня возник вопрос: они правдивы?

– А зачем, по-твоему, я мотался по разным местам страны?!

– Ты знаешь, а я ведь тоже из деревни, далековато отсюда, конечно, но все-таки Санкт-Петербургская область. Но ты, почему-то к нам не приезжал.

– Наверное, у вас нет ничего, что могло бы меня заинтересовать.

– Наверное. А ты бывал в лесах Архангельской области?

– Нет, а что там? – заинтересовавшись и повернувшись к Маргарите, спросил Артур.

– Жаль... – сказала жена Коли, повернувшись и пошла на кухню.

– Эй, подожди, ты куда пошла? – недовольным голосом проговорил Билецкий и, не дождаввшись ответа на свой вопрос, встал и пошел за ней. Догнав Маргариту и схватив ее за руку, он повторил вопрос, однако она лишь загадочно улыбнулась и довольно неоднозначно ответила.

– А если я скажу, как же ты заплатишь за информацию?

– О чем ты говоришь? Кому как не тебе знать о моем тяжелом материальном положении, – немного разозлившись, но все равно слегка усмехнувшись, сказал Артур, – разве можно чего-то требовать от друга? По-моему, это подло.

– А кто говорит о деньгах?! – слегка склонив голову и загадочно прижмурившись, сказала Маргарита. У Артура моментом с лица исчезла улыбка, он отошел на пару шагов назад, восприняв ее поведение оскорбительным для себя.

– Если это то, о чем я подумал, то ты меня очень разочаровала, я никого предавать не собираюсь. Коля заслуживает лучшего к нему отношения, особенно после всего, что он для меня сделал, – сказал Артур, скрестив на груди руки и не понимая, как ему стоит вести себя в данной ситуации. Глаза Маргариты вдруг стали большими от удивления, и она стала слегка розовой от смущения.

– Не знаю, каким образом ты придашь друга, когда почишишь морковь и порежешь лук для супа, но если ты такой ранимый и не можешь издеваться над овощами, то так уж и быть, я это сделаю сама!

Повисла небольшая пауза, а затем и Артур, с чьей души мгновенно спал груз, и Маргарита, которая догадалась, о чем тот подумал, начали смеяться, громко, задорно и от души над этой глупой ситуацией. Извинившись за свое странное поведение, Билецкий начистил морковки, порезал лук, а пока Коля не пришел с работы, он вновь сел за свой письменный стол. Однако Артур часто отвлекался, то и дело вспоминая этот случай, после чего невольно на его лице появлялась улыбка.

Разочаровавшись в женщинах, убедившись неоднократно в их неверности, глупости и наивности, он привык сначала видеть в них недостатки, а только уже потом достоинства. Вся беда Билецкого была в том, что он не умел сопоставить причину и следствие. Например, зачистую, неверность бывает из-за неудовлетворенности и одиночества, а наивность – из-за неумения отличать тех людей, кому можно верить, а тех, кому нельзя. А что касается глупости, то она свойственна женщинам, мужчинам и всем влюбленным. Сам-то Артур еще не влюблялся, поэтому ему было забавно наблюдать за тем, как восторженные девушки с наивным видом постоянно проглатывали его новую ложь, накладываемую на предыдущую. Он, конечно, не мог понять причину такого к нему доверия, однако пользовался этим довольно часто. Особенно безотказно ему удавались извинения, такие как, например: «Я понял, какую непростительную ошибку совершил. Но людям свойственно как ошибаться, так и меняться. Поверь, я изменился. А точнее, ты меня изменила. Огромное тебе спасибо за это. И даже если ты меня не простишь, то за эту перемену я всю свою жизнь буду благодарить тебя!»

Смысл же здесь один: хоть и есть такое выражение, что людям свойственно меняться в лучшую сторону, это выражение имеет смысл лишь в единичных случаях, когда судьба прижимает лицом к земле и только перемены могут помочь подняться. Во всех остальных случаях повторение ошибок – лишь вопрос времени.

Глава 2

Маргарита выполнила свое обещание и все-таки рассказала про таинственный город, находящийся где-то в русских лесах. Смысл оригинальности данного поселения заключался в том, что его жители никого из посторонних не впускали внутрь, построив свой быт в Средневековой манере. Бабушка Маргариты, Клава, когда-то там жила и, родившись в семье рыбака, она часто отплывала на лодке далеко от берега для проверки сетей. И вот однажды, покинув закрытое поселение, она вышла в море, попав в сильный шторм, после чего ее только лишь спустя четыре дня чудом нашли архангельские рыбаки. Несмотря на то, что за прошедшее с тех пор время Клава осела, обрела семью и привыкла к цивилизации, она все равно мечтала нанять транспорт, который довез бы ее до дома. С тех пор прошло около пятидесяти лет, однако бабушка Маргариты слишком хорошо знала свой народ, поэтому была уверена в неизменности его идеалов.

Артура же заинтересовал данный городок прежде всего своей уникальностью. Представляя, сколько интересного материала можно было бы собрать для своей книги, он моментом загорелся. Однако Артур считал, что на пути к успеху перед ним вставало лишь две проблемы: во-первых, недостаток денег, которых на такую дорогую поездку у него не было, а, во-вторых, поиски города, о котором знали единицы, могли оказаться затруднительными. Но Билецкий был очень упрямым и целеустремленным человеком, считающим эти два достоинства качествами настоящего мужчины. Именно поэтому найти необходимую денежную величину Артур собирался обычным физическим трудом либо продажей квартиры, а решить проблему местонахождения города он хотел с помощью Клавдии, которую собирался взять с собой в поездку.

Долго не думая, Билецкий решил пойти работать на фабрику, на которой когда-то трудился его отец. Сначала ему было безумно тяжело, ведь он никогда ничего не умел делать руками, до этого практически всегда применяя лишь возможности своего выдающегося ума. Но, как уже говорилось раньше, упрямства Артуру было не занимать, поэтому-то он и старался изо всех сил, чтобы получать не только зарплату, но и дополнительную премию. Сначала его неумение работать терпели только из уважения к умершему Ивану Ивановичу, но потом, после некоторого времени, проведенного на фабрике, Артур стал справляться со всеми поручениями с прекраснейшими отзывами.

Артур был тем человеком, которому без приключений было не интересно жить, и даже если он их и не искал, они его находили сами. Вот и на фабрике он не смог и нескольких месяцев отработать как все, изо дня в день вкалывая как проклятый. Виной тому, конечно же, была девушка, дочка управляющего фабрикой, обратившая внимание на красивого юношу своего возраста. Софья была единственным ребенком в семье, отчего каждая ее прихоть исполнялась родителями в одно мгновение. Поэтому когда она сама первой подошла к Артуру, чтобы с ним познакомиться, никто этому даже не удивился. Когда же местные сплетники предупредили его о своенравном характере девицы, Артур лишь холодно ответил: «Еще и не на таких строптивых кобылиц я свое лассо набрасывал!»

Так и начался роман Артура Билецкого с Софьей Макеевой, который длился долгое время. И это, как ни странно, нравилось абсолютно всем, потому что дочь управляющего перестала придирается к каждому работнику по пустякам, пребывая в состоянии влюбленности. Причем это ее состояние невольно приводило к сплетням о скорой свадьбе, которые Артур быстро приструнивал, дабы у Софьи не разыгралась фантазия.

Квартиру Билецкому не пришлось продавать, потому что отец его девушки Сергей Игнатьевич, быстро обеспечил ему карьерный рост и хорошую зарплату. Софья же души в Артуре не чаяла, хоть и знала о богатом и насыщенном девушками прошлом. Единственным по-настоящему несчастным человеком во всей этой идиллии был, конечно же, сам Билецкий, кото-

рому изрядно надоела его глупая и постоянно смеющаяся девушка. Она ему просто проходу не давала, заставляя устраивать то какие-то праздники, то какие-то феерии, волоча за собой по магазинам и девичьим вечеринкам. А, как известно, любому мужчине нужно не только разнообразие, но и спокойствие, банальный уют.

Софья же только и умела, что создавать шумиху и много безумия вокруг себя. Конечно, сначала Артуру нравилось живость и позитивность ее характера, но в скором времени это стало утомлять, а затем и вовсе убивать. Но самое страшное состояло в том, что бросить эту девушку, как остальных до нее, Билецкий не мог, и причиной этому были деньги. Артур знал, что когда нужная сумма будет накоплена, он сможет убежать из-под опеки Макеевых, и именно поэтому терпел изо всех сил. Спустя год страданий, мучений и изрядно подпорченной нервной системы Артур все же решился покинуть Софью, когда денег у него накопилось даже с избытком. Вот только когда он сообщил ей об этой, она испуганно произнесла: «Все равно ты от меня никуда не денешься: у нас с тобой будет ребенок!»

Как уже было сказано ранее, целеустремленности Артура не было предела, именно поэтому услышанное не повлияло на выбранный им путь, ведущий к славе, богатству и признанию окружающих. После смерти отца только книга имела для него цену, и только ради нее он мог бы отказаться от всего. Частенько в своих фантазиях Билецкий представлял в роли самого известного писателя не только России, но и всего мира. А кем была для него Софья? Никем, лишь человеком, с помощью которого Артур мог достичь своих целей.

– Что ты такое говоришь? И как давно ты об этом знаешь? – вне себя от ярости прокричал Билецкий.

– Месяц назад узнала. Просто готовила для тебя сюрприз, заказала банкет, подписала приглашения для родственников и друзей... И ты решил вот так меня бросить?

– А чего ты хотела!? Я не буду воспитывать твоего ребенка!.. И вообще, кто знает, мой он или еще какого-нибудь рабочего с фабрики?! Мне вот про тебя, например, несколько человек очень интересные вещи рассказали...

– Какая же ты скотина! Я тебя так сильно любила все это время, да я ради тебя на все была готова! Да, было до тебя у меня несколько любовников, но ведь и ты далеко не святой!

– Согласен, это не важно, вот только я тебя не люблю. Это-то хоть для тебя имеет значение!? И вообще, кто ты мне такая? Всего-то сожительница!

– Разве год, проведенный со мной, для тебя ничего не значит? Разве я для тебя ничего не значу. Или наш с тобой ребенок?

– Для меня имеют значение лишь деньги, которые я накопил благодаря твоему отцу. Кстати, конкретно за это огромное спасибо! А ребенка, так уж и быть, дарю тебе безвозмездно.

– Ушам своим не верю!

– А стоило бы!

– Да мой отец тебя в порошок сотрет, да тебя закопают как собаку где-нибудь под оградой! Ненавижу тебя, козел! Ненавижу!

– Взаимно! А в город я вернусь еще не скоро, еще очень не скоро. Так что извини, пока отомстить не удастся.

– На твоём месте я бы вообще утопилась, потому что когда тебя найдут (а тебя рано или поздно все равно найдут), то будут убивать медленно и мучительно. Я об этом позабочусь!

– Я целый год хотел это тебе сказать: лечи нервы, и отвали уже, наконец, от меня! И знай: при каких-нибудь других обстоятельствах я бы на тебя даже не посмотрел, но деньги... деньги... они так привлекательны. И кстати, когда мне захочется завести семью, моя жена будет идеальна во всех отношениях, а тебе, поверь, до нее будет очень далеко.

– Я лишь молю бога, чтобы наконец-то нашлась та девушка, за которой ты бы ползал на коленях, а она бы об тебя ноги вытирала.

– Поверь, ты не первая, которая мне этого желает, но, как ни странно, никого похожего на ту единственную я даже и на горизонте не наблюдаю.

– Справедливость в этом мире есть. Поверь, за все зло, что ты натворил, тебе воздастся втройне. А ведь меня отец предупреждал о твоём прошлом. Но нет. Я же, как наивная, подумала: людям свойственно меняться и Артур тоже сможет это сделать.

– Сама виновата, нужно было слушать папу.

Софья взяла в руки подушку и крепко сжала, ее мокрое от слез лицо отражало свет горящего камина, единственного в этой комнате излучающего свет и тепло. Билецкий развернулся и пошел к выходу, после чего ощутил, как ему в спину полетела та самая подушка. Развернувшись, он увидел Софью, которая сидя на коленях зачем-то сказала:

– Артур, если ты сейчас уйдешь, то я тебя никогда не прощу... И чего тебе только не хватало!? Да все твои знакомые нам завидовали!

– Я мужчина, а мужчине всегда чего-то не хватает...

– Вернись, и у нас будет счастливая семья, о которой можно только мечтать...

– Я мечтаю совершенно о других вещах и тебе бы советовал!

– А как же ребенок?

– Думаю, что Сергей Игнатьевич быстро найдет ему достойного отца.

– Но люблю-то я тебя, и всегда буду любить...

– Ну и зря. Если ты меня сейчас забудешь, потом тебе будет легче.

– Будь ты проклят, Билецкий, и твоя книга тоже. Отправляйся в ад вместе с ней!

– Прощай. И прекрати реветь, ты выглядишь жалко.

Покинув дом, купленный отцом Софьи для них двоих, Артур с вещами на ночь глядя пошел к Николаю. Тот откликнулся на стук ни сразу, но когда вышел, то не удивился такому позднему визиту. Первый вопрос, адресованный Артуру, был «Ну что, опять с Софьей поругался?», однако, увидев стоящие на пороге вещи, почему-то испугался.

– Артур, неужели ты, наконец, решился от нее уйти?

– Да, и уже навсегда. Может, ты мне позволишь войти?

– Ой, да, конечно. Прости.

Когда за чашкой чая Артур рассказывал о случившемся, ему показалось, что Маргарита начала проявлять агрессию, Коле же было по большому счету все равно. После того, как Билецкий замолчал, Маргарита встала из-за стола и тихо сказала: «Покиньте, пожалуйста, наш дом. Вам здесь не стоит находиться». Николай понял причину такого поведения своей жены, однако вместо того, чтобы пойти у нее на поводу, попросил друга ненадолго оставить их. Когда Билецкий пошел в спальню, Кауфманы остались на кухне обсуждать эту ситуацию:

– Коль, почему ты меня остановил? Я даже не хочу знать человека, который способен бросить девушку с ребенком. А если бы на ее месте была именно я!? Нет, нет, даже не уговаривай, пусть Артур идет к себе домой.

– Ему нельзя сейчас домой. В первую очередь отец Софьи начнет поиски именно оттуда. Но хотя сюда он тоже может прийти...

– Пусть он идет тогда хотя бы к моей бабушке, у нее точно не будут искать. К тому же у Артура теперь с ней есть общие интересы. И зачем я только рассказала ему об этой глупой деревне!?

– Да ладно. Что сделано, то сделано, а Артура не переделаешь... Но ведь ты так хорошо всегда о нем говорила! И даже когда мы рассказывали разные истории про девушек, тебя не волновали их судьбы. Что же изменилось!?

– Я думала, что все это ребяческие шалости, но чтобы дошло до такого...

– В любом случае он остается моим другом. И так было бы даже тогда, когда бы он кого-то убил. Это и есть настоящая мужская дружба.

– Это называется закрыванием глаз на то, что делают окружающие! Нет. Так нельзя. Прости, но я не желаю больше его видеть. В моем понимании это уже не мужчина. И, честно говоря, если бы Артур не был твоим другом, я бы прямо сейчас пошла к Софье и сказала ей, где он.

– Спасибо хоть за это, что я могу еще сказать... Как только начнет светать, наш незваный гость покинет этот дом. Надеюсь, твоя бабушка не будет против его приезда?

– Я думаю, что не будет. Только вот Артуру до нее ехать придется долго, но это уже не наши проблемы... На такси, надеюсь, у него деньги есть... Хотя правильнее было бы сказать «деньги Софьи».

Когда разговор был закончен, Николай позвал Билецкого на кухню, где сообщил пренебрежительную, но предсказуемую для всех новость. Артур, нисколько не удивившись, спокойно согласился с принятым решением.

– Коля, Маргарита, огромное спасибо вам за все, однако хочется сказать, что стены у вас ну очень тонкие... И кстати, лишь половина накопленных мною денег принадлежит Софье, вторую половину я получил от продажи квартиры. И поверьте, мои нервы, потраченные на эту истерику, стоят много больше, чем все мною заработанное.

– Но подожди, – удивленно сказал Николай, – ты продал квартиру? И мне не сообщил об этом? Я же тебя просил этого не делать!

– Все! Это принятое мной решение, по-моему, верно, и, как говорится, обжалованию не подлежит!

– А кому и когда?

– Три дня назад какому-то Лосеву.

– Он местный или приезжий?

– Из Москвы, кажется, но меня уже все, что касается моей прежней квартиры, больше не интересует. Так вы говорите, мне завтра с утра от Вас уехать!?

– Артур, – безучастно начала Маргарита, – я позвоню бабушке, чтобы она тебя приняла как полагается, и, честно говоря, лучше тебе ближайшие полгода здесь не появляться.

– Да мне и не хотелось бы. Ладно, вещи я оставляю пока здесь, а сам вызову такси.

Выйдя из дома, Артур медленно пошел вдоль мрачной улицы. Время было уже позднее, поэтому шансы встретить кого-либо из знакомых с каждой минутой все больше приближались к нулю, и это не могло не радовать. По крайней мере, свободному течению мыслей никто не мешал, и ничего не отвлекало Артура от размышлений на тему вечного. Билецкому и самому не нравилась та каша, которую он заварил, но что-либо менять в своей жизни ему не хотелось. Тяжело перебирая ногами, Артур просто шел вдоль безликих домов, в которых ютились похожие друг на друга люди, просто смотрел на яркую луну, так быстро пробуждающую романтические чувства, просто размышлял и невольно поражался своей сущности. Билецкий сам обратил внимание на то, каким чудовищем он стал, и как теперь тяжело ему было бы измениться. Но от мрачных мыслей его отвлекало лишь одно: его цель, от которой он не отказался бы не при каких обстоятельствах. Все что Артур сделал, делал и еще сделает – ради его творения, его книги. Любой здравомыслящий человек задал бы вопрос: зачем Билецкому быть буквально одержимым идеей написать произведение всей его жизни, несмотря на то, что счастье, которое для других порой недостижимо, у него и так было. Ведь для многих такие компоненты как семья, хорошая престижная работа, пока еще не рожденный ребенок, и, в конце концов, деньги уже составляют в слово «счастье». Однако ответ стоит искать в чем-то более глубоком и извечном, в чем-то, что определяет суть существования. Для каждого создания на этой земле свой смысл жизни: для одних – продолжение рода, для других – наслаждения и удовольствия, для третьих – успех в работе или деньги, а для четвертых – память, которую человек хочет оставить после смерти. Конечно, все равно у каждого свое мировоззрение, но что-то общее проследить все же возможно. Так вот, Артура совсем не интересовала семья и уж тем более деньги. Все, к чему он стремился – была слава и память в веках. И больше всего Билецкий

мечтал, что, например, после его смерти кто-то спросит у своего соседа: «Эй, привет, ты читал кого-нибудь из знаменитых русских классиков?», а тот ответит не задумываясь: «Конечно, я читал Артура Билецкого!». Кто знает, может, это было лишь простым тщеславием, а, может, и желанием чему-то научить потомков. Но в одном можно быть уверенным на сто процентов: Артуру надо было написать книгу, во что бы то ни стало. К этому выводу он пришел уже довольно давно, и с каждым прожитым днем Билецкий все дальше и глубже погружался в свои фантазии, даже не предусматривая при этом путей к отступлению с намеченного пути.

Когда Артур дошел до дома знакомого ему таксиста, он в течение пяти минут звонил в дверь его дома, которая уже через пять минут открылась.

– Кого это там нелегкая принесла в такую-то рань?

– Привет, Максим, дело есть.

– А-а-а-а! Привет, Артур, что тебе надо?

– Работа для тебя есть! Отвези меня, пожалуйста, в пригород. Только если кто интересоваться будет: ты меня не видел, понятно!?

– А чего же тут непонятного?! Скидку я тебе, конечно, сделаю по старой дружбе, но ты только не налей!

– Мои условия – твоя цена. Собирайся, а я пока здесь подожду.

Прождав пятнадцать минут, Артур увидел, как к нему подъехала убитая жизнью шестерка с гордо восседавшим в ней типичным таксистом, после чего моментом запрыгнул в нее. Однако прежде чем поехать к дому Николая, Билецкий попросил таксиста проехать по когда-то родной ему улице. Артур лишь хотел попрощаться с местами своего детства, чтобы позже со спокойной совестью покинуть Санкт-Петербург. Но спокойной ностальгии не суждено было случиться: уже проезжая по заветной улице, Максим остановил шестерку, а Билецкий вышел на свежий воздух.

– Артур, что там происходит? Ты видишь? Ты это видишь?

– А что такое? – по привычке начал тот, но затем ужаснулся, когда увидел, что именно вызвало волнение таксиста. Над домами пылало зарево пожара, а горела, конечно же, бывшая квартира Билецкого, – Максим, пожалуйста, узнай, что там происходит. Мне нельзя сейчас появляться на людях.

Когда спустя минут десять тот вернулся, то принялся буквально захлеб рассказывать о произошедшем событии:

– Там такое творится, такое творится! Ваш дом горит, а потушить не могут, мол, постройка старая, легковоспламеняющаяся.

– Ясно. Отец Софьи быстро начал мстить, – еле слышно произнес Артур.

– Что ты сказал? Не слышно же ничего!

– Да так. Продолжай, продолжай!

– Но самое страшное я еще не сказал. А дело в том, что поговаривают, будто ты сторел в том пожаре. Вроде бы задохнулся прямо в постели. Я сначала хотел сказать, что ты жив и здоров, но когда вспомнил о твоей просьбе, мгновенно развернулся и пошел к машине.

– Ты все правильно сделал. А теперь поехали к Кауфманам за моими вещами. О дальнейшем пути нашего следования я тебе сообщу позже.

Когда Билецкий приехал к другу, он настойчиво постучал в дверь, которую несколько минут спустя открыла Маргарита. Она мгновенно бросилась к нему на шею и сквозь слезы запричитала: «Артур, ты жив!? Как я рада, как я рада!»

– Со мной все в порядке, но, судя по всему, некому гражданину Лосеву повезло меньше... А где Коля?

– Он побежал на место события. Как ты знаешь, это недалеко. Может и хорошо, что моего мужа нет дома, ведь мне уже давно стоило с тобой поговорить...

Артур последовал ее совету и зашел в дом, пока Максим ждал снаружи.

– Маргарита, если ты не заметила, то я спешу. Мне надо как можно быстрее покинуть город.

– Ты даже не представляешь, как сейчас для меня важен этот разговор, ведь я хочу, чтобы ты остался здесь, с нами... С Колей вы знакомы всю жизнь, а со мной – всего год, но от этого мало что зависит...

– Прости, но я плохо понимаю то, к чему ты клонишь.

– Когда я подумала, что ты умер, я захотела все вернуть назад и все-таки сказать, что уже давно ты мне не безразличен... В общем, я тебя, кажется, люблю. А когда я увидела тебя, вот так стоящего передо мной, такого живого, красивого и здорового, то поняла, что должна, во что бы то ни стало, рассказать о своих чувствах.

– Ты издеваешься надо мной? Хочешь, чтобы ко всем моим проблемам добавилась еще и влюбленная жена моего лучшего друга. Все просто замечательно!

– Не стоит так говорить. Можно подумать, что я в чем-то виновата!

– Да, извини, конечно же, ни в чем. Просто я всегда думал, что ты мне подруга, а Коля для тебя – любимый муж, у вас идеальный брак и все такое...

– До недавнего времени я тоже так думала, но теперь все встало на свои места. Если хочешь, я могу бросить все ради тебя, даже собственного мужа.

– У меня складывается впечатление, что ты просто шутишь. Я вообще не создан для чего-то постоянного! Разве на ошибку Софьи ты не можешь обратить внимание?

– Софья всегда была глупой избалованной девчонкой, а со мной ты получишь все, о чем даже не можешь мечтать.

– Да ты даже не представляешь, о чем я мечтаю! В любом случае, всего, что мне нужно, я смогу добиться сам. Боже, такое впечатление, что все девушки мира просто сошли с ума! Я уже сам надеюсь найти ту, которая не будет находить во мне ничего стоящего!

– И зачем тебе это нужно? Все, что многие называют счастьем, находится здесь, прямо перед тобой...

– Да просто из разнообразия! Ты же понимаешь, что я все равно уеду, так зачем останавливаешь своими чувствами, которые лишь разочаровали меня?!

– А может быть, и не уедешь! Ты только посмотри, как все прекрасно сложилось! Пока Коля будет думать, что ты умер, мы будем видеться, любить друг друга, наслаждаясь каждой минутой.

– Прости, но до этого момента мне казалось, что ты умнее, добрее и порядочнее большинства. В итоге, ты еще безумнее, чем остальные!

– Это ты виноват, в этом наваждении, что бушует во мне. Прошу, если ты не можешь согласиться остаться со мною, подари мне хотя бы одну первую и последнюю ночь любви.

– Что за бред ты несешь? Ты все еще жена моего лучшего друга, вот и оставайся ею, пока еще можешь.

– Прости, но я не могу все оставить прежним, – довольно жестко произнесла Маргарита, скрестив на груди руки, – Если у нас с тобой ничего не получится, то я позвоню отцу Софьи и расскажу ему, что ты жив и находишься у моей бабушки в пригороде.

– Да это просто грязный шантаж! – не веря своим ушам, громко ответил Артур, – Как у тебя вообще совести хватает такое говорить? Такая мелочность тебе не свойственна, ты, наверное, перебрала со спиртным.

– И это мне говорит человек, который бросил беременную девушку на произвол судьбы!? Человек, скрывающийся ото всех и считающийся мертвым по неизвестным обстоятельствам!? – уже полностью перейдя в нападение, сказала Маргарита, – Кстати, а вдруг это ты поджег свою квартиру и убил ее владельца ради того, чтобы убежать из города?

– Свои глупые фантазии оставь при себе! Я спать с тобой не буду!

– А ты останься ради себя. Ведь у нас с тобой были такие хорошие отношения. Мы вместе смеялись, разговаривали и проводили много времени.

– До этого момента...

– Ты меня прости, но я не виновата. Это просто какое-то наваждение! Мне хочется о тебе не думать, но это плохо получается.

– Пойми: я уеду, и все вернется на свои места! Прошу, пусть все вернется.

– Хорошо, все вернется на свои места, если мы с тобой сейчас...

– Ладно, но только обещай, что ты отпустишь меня, а Коля так ничего и не узнает.

– Договор есть договор, – широко улынувшись, ответила Маргарита и бросилась Артуру на шею.

Она выглядела очень взволнованно, в ее глазах загорелся недобрый огонек, которого Билецкий никогда прежде не видел. Маргарита взяла его за руку и повела за собой в кладовую на случай прихода Коли. В такую ситуацию Билецкий никогда в своей жизни не попадал, и глубоко молился тому, что она больше не повторится. Наблюдая за собой со стороны, он сам себе напомнил одну из тех продажных девушек из публичных домов, которые доставляли удовольствие за вознаграждение. И между ними и им разница состояла всего лишь в цене. Артуру самому верилось с трудом, что он на такое когда-нибудь согласиться, но как уже не раз говорилось ранее, ради своей книги он был готов на многое.

Что было дальше, понять не сложно, вот только после всего произошедшего состояние Маргариты было описать тяжело. С одной стороны та страсть и то желание, что окутывало ее при виде Билецкого, поутихло, но появилось другое ощущение, еще более сложное и глубокое – привязанность и зависимость. Еще больше усложнила ситуацию фраза Артура, которую тот бросил перед уходом: «Когда-нибудь я обязательно расскажу твоему мужу о тебе, но только когда мне будет это выгодно».

Вся ситуация выглядела странно, ведь еще недавно, если бы кто-то посторонний согласился на такую сделку, Артур лишь посмеялся бы над этой женщиной, а про парня сказал бы: «Что стоит мужчине это сделать?» Но когда он сам попал в такую ситуацию, ему стало так грязно, противно и неприятно, что хотелось провалиться сквозь землю. Неизвестно, такая неприязнь возникла из-за того, что его заставили делать то, чего он не хотел, или же из-за очередного разочарования в женщинах!?

Билецкий возненавидел Санкт-Петербург, жизнь, себя, но то, что это чувство пройдет, он знал наверняка, осталось только подождать. Артур уехал из города, оглянувшись лишь однажды, чтобы посмотреть на медленно догорающий и дымящийся когда-то родной ему дом. Максим был человеком уже не молодого возраста, поэтому понял происходящее без лишних слов. Маргарита, как и Артур, выполнила свою часть договора, оставив все попытки шантажа и написав записку своей бабушке о приезде к ней гостя.

После того, как Билецкий покинул дом Кауфманов, Маргарита медленно села за стол, оставшись в полной тишине. Она долго сидела и смотрела в одну точку, перелистывая как книгу картинки своей памяти. То, что она сделала, не было для нее свойственным, потому что никогда прежде не могла позволить чувствам преобладать над здравым умом. Но сейчас Маргарита дала себе слабину и отчасти жалела о содеянном. Слезы из ее глаз покатались сами собой, став результатом беспомощности перед необузданной жадой, спасение от которой Маргарита нашла именно в том, что сделала. Ее радовали две вещи: во-первых, то животное желание, затуманивающее рассудок, прошло, а, во-вторых, Артура она собиралась увидеть еще не скоро. Когда Коля пришел домой и увидел заплаканную жену, он не понял причины ее расстройства и попытался ее успокоить.

– Дорогая, что с тобой? Ты из-за Артура плачешь? Не знаю, может, это не он сгорел в том пожаре...

– Нет, Коль, я плачу от радости, – соврала Маргарита, нацепив на свое лицо притворную улыбку, – Артур жив, он приходил минут десять назад, забрал свои вещи и уехал в пригород. Кстати, он просил, чтобы ты никому не говорил о его чудесном спасении.

– Это же прекрасно! Прекрати плакать!

– Да, любимый, конечно, просто я так рада за него, – Все так же притворно ответила Маргарита, буквально за мгновение придумав коварный план, – Все-то у него получается! Так противно! И красивый, и умный, и книгу написал, и всех девушек в мире покори! Просто загляденье, а не человек.

– Маргарита, или мне показалось, или в твоем голосе я почувствовал зависть или злобу?! – сдвинув брови, спросил Николай,

– Что? Злоба? – Махнув рукой, ответила Маргарита, после чего злобно закончила фразу: – Да я его ненавижу!

– Да откуда все это в тебе? – не веря своим ушам, спросил Николай, – Раньше ты к нему очень хорошо относилась, я даже немного начал ревновать.

– Но, по крайней мере, тебя никто не насиловал! – эта фраза была сказана так убедительно, что Коля буквально впал в ступор. Маргарита ее произнесла по нескольким причинам: во-первых, она хотела обезопасить свою репутацию на тот случай, если Артур все же проболтается, а во-вторых, ей самой хотелось начать ненавидеть. Коля, конечно же, пришел в ярость, не усомнившись ни на минуту в честности жены:

– Солнце мое, я ему отомщу, клянусь! Отныне Артур мне больше не друг. Он, по-моему, сейчас у твоей бабушки, не так ли?

– Не стоит туда ехать, там его нет. Не смотря на то, что он знает, где она живет, ты же понимаешь, что без личной просьбы от моего имени бабушка никогда не пустит Артура в свой дом.

– Тогда где он может быть?

– Успокойся. Все равно рано или поздно он вернется, вот тогда-то ты ему и отомстишь. Договорились?

– Так что ты предлагаешь? Просто сделать вид, что сейчас ничего не произошло? Что все в порядке? Забыть о том, что мой лучший друг меня предал? Не обращать внимания на то, как тебе больно и тяжело?

– Поверь, милый, мне будет легче, если все забудется. А Артур пускай сполна ответит за свои злодеяния перед богом. Главное, чтобы у нас с тобой была чиста совесть, а на него управа найдется...

– Ладно, мне надо все обдумать. Я пойду в свою комнату, а если тебе хоть что-нибудь понадобится – только позови.

– Конечно...

Когда Артур выезжал из города, где-то на востоке начало вставать солнце. Он ехал и не знал, что обратно ему возвращаться не зачем и не к кому, что в Санкт-Петербурге его больше никто не ждет, и что от воспоминаний о нем осталась лишь ненависть, боль и разочарования. Однако Артур знал наверняка лишь одно: каждому человеку на этой земле есть место и каждому выделена своя роль. И даже если сначала жизнь приносит разрушения и при этом не несет смысла, потом же, в итоге, оказывается, что каждая потеря давала толчок к чему-то новому. И так всегда: жизнь одного влияет абсолютно на все происходящее, как снежинка, склеившаяся с другой, влияет на снежный ком, образовавшийся в итоге.

Очень многие мужчины мечтали бы приобрести дар покорять женщин, такой, каким обладал Билецкий, но сам Артур с удовольствием от него избавился бы. Все потому, что наигравшись вдоволь, он не знал, сможет ли найти ту девушку, которую смог бы полюбить. А как говорить, зачем целый мир покоренных женщин, если нет той, с которой хочется провести

жизнь и встретить старость. Вот и сейчас, сидя в такси, Артур понял одну истину: он одинок, он сам за себя, он сам по себе и это его вина.

Глава 3

Артур приехал к Клаве холодным апрельским вечером, часов в восемь, однако проезжая по деревне, он не встретил ни одной живой души. Это не было чем-то удивительным, ведь в сельской местности практически все ложатся спать рано, чтобы на следующий день встать с рассветом. Для поездки этот месяц был выбран им неслучайно: зимой было холодно, а летом густая крона деревьев скрывала бы место высадки.

После того, как Билецкий приехал к месту назначения, он более реально стал ощущать близость к своей мечте, как ни странно, за весь прошедший год это было самым большим достижением. Этот факт в Артура вселял надежду на перспективное будущее и на то, что у него все обязательно получится. Вдохнув свежего воздуха сельской местности, Билецкий будто вновь в себя впустил жизнь и свободу. Целый год напрасно просидев в Санкт-Петербурге, он начал чувствовать, что погрязает в трясину ежедневных обязанностей, но сейчас опять стал наполняться воспоминаниями о тех местах, где уже побывал. У Клавдии Артур уже несколько раз гостил, но она была настолько скрытная, что узнать что-либо от нее о месте ее рождения было практически невозможно. Звонок от Маргариты пришелся очень кстати, потому что, когда Билецкий постучал в нужную дверь, Клава повела себя полностью в своем стиле:

– Кто там так поздно?

– Это вас беспокоит Артур – хороший и уже очень близкий друг вашей внучки. Я несколько раз к вам приезжал до этого момента.

– А чем докажешь, что это ты, а не какой-нибудь ночной вор?

– А вы для начала откройте дверь.

– Вот, все вы так говорите, а потом грабите бедных, ни в чем неповинных старушек.

– Так как вы поймете, вор я или друг, если не откроете дверь?

– Все, надоел ты мне, а я старушка слабая, одна живу, поэтому не рискую. Так что спокойной ночи, Артур.

– Подождите, подождите! Маргарита написала для Вас записку, в которой попросила меня приютить ненадолго.

Не известно, почему она сразу же открыла дверь, ведь любой вор мог придумать то же самое. На улице было холодно, поэтому в дом Артур зашел вместе с Максимом. Клава сначала начала ворчать из-за двух неожиданных гостей, но потом все же успокоилась. Поставив на огонь чайник, бабушка Маргариты протянула руку в сторону Артура, чтобы тот дал ей письмо. Можно было заметить, насколько Клава любила свою ненаглядную внучку по тому, как бережно она развернула листок бумаги и как в ее глазах загорелись искорки. Она села на табуретку и начала внимательно читать письмо, после чего несколько раз перечитала одно и то же. Когда чайник закипел, старушка сделала три кружки вкусного горячего чая и с уже изрядно поднятым настроением начала задавать вопросы о Маргарите, Коле, Санкт-Петербурге, Артуре и даже о Максиме. В общем, начало дружеской беседы было положено, и это не могло не радовать, потому как именно этого Билецкий и добивался. Он не знал, что именно было написано в послании, но благодаря написанному все стало складываться как нельзя кстати. Артур не был любопытным человеком, поэтому у него в голове даже мысли не возникло, чтобы прочитать письмо Маргариты заранее.

После того, как Клава достала самогонку и нарезала закуску, разговор начал напоминать обычные философские беседы пьяных людей. Артур их любил, поэтому нестандартное мышление своей собеседницы пришлось как нельзя кстати.

– Моя внучка всегда так хорошо о вас отзывалась, а в этом письме она в основном говорила о себе, о муже и обо мне, – Вдруг заметила Клава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.